

Хель
Сорго

ИЗБРАННИЦА ДРАКОНА

Второй шанс обрести
сына и любовь

Хель Сорго

**Избранница дракона. Второй
шанс обрести сына и любовь**

«Литнет»

2024

Сорго Х.

Избранница дракона. Второй шанс обрести сына и любовь /
Х. Сорго — «Литнет», 2024

ОДНОТОМНИК Меня забрали в другой мир, назвав избранницей дракона. Но вместо свадьбы я должна спасти найденных там детей, ведь взрослых в округе почти не осталось. Привести в порядок старинный особняк, выяснить, что произошло в этих землях, где мой будущий муж и кто он такой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.2	7
Глава 2.1	10
Глава 2.2	12
Глава 2.3	14
Глава 3.1	16
Глава 3.2	18
Глава 4	20
Глава 5.1	22
Глава 5.2	24
Глава 6.1	26
Глава 6.2	28
Глава 7.1	30
Глава 7.2	33
Глава 7.3	35
Глава 7.4	37
Глава 7.5	39
Глава 8.1	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Детский голос звал меня с таким отчаяньем, что кровь стыла в жилах. Я уже с минуту металась из стороны в сторону, пытаюсь понять, откуда слышу мольбу о помощи, потому что эхо дробило мальчишеское: «Спаси меня! Пожалуйста, скорее!» на десятки таких же возгласов и разносило по бескрайнему полю, бросало в чащу леса, что обрамляло его и уносило к высоким, синим небесам, по которым неспешно плыли перистые облака.

– Где ты?! – крикнула я, сложив ладони лодочкой у рта.

Будто это и правда могло сделать голос громче...

– Мы здесь! – тут же отозвался мальчик.

На этот раз я поняла, что нужно бежать именно в лес, который с боков начал покрываться рыжиной осени, а у корней, даже несмотря на светлый день – инеем.

Подобрав подола синего платья, едва не задыхаясь от тугого корсета, я бросилась туда, не помня саму себя.

К сожалению и своему ужасу – буквально не помня. Точнее, явно помня не всё. Например, откуда на мне платье, что будто из старых фильмов или каких-нибудь сказок, вместо больницы сорочки?

Точно знаю, вот это в память врезалось навсегда, что совсем недавно я была подключена к аппарату жизнеобеспечения. А теперь, чтобы срезать расстояние до деревьев, продираюсь по пшеничному полю. И нереальность всего пугала всё сильнее, ведь колосья практически все оказались пусты. Стебли золотистые есть, а зерна на них – нет. Словно птицы выклевали. Да только и птиц вокруг не видно.

Как я вообще сюда попала?

Что здесь произошло?

И всё это – наверняка не сон. Потому что я чувствовала и боль в босых ногах, ступки которых так неприятно кололи прутья пшеницы, и усталость, и нехватку воздуха из-за корсета, который на бегу, к сожалению, было не развязать, как ни пыталась я дёргать за чёрные завязки на нём.

И вот, наконец, я оказалась под сенью леса, воздух сделался сиреневым, и только тогда я поняла, что деревья, принятые мною за сосны, на самом деле являлись незнакомыми мне и имели тонкие, жёсткие фиолетовые листья. А те, что отдавали рыжиной, были лишь похожи на привычные для меня клёны.

Запрокинув голову, кружась и не сбавляя шага, я не могла отвести от этой красоты взгляд и чуть не упала, зацепившись о выступающие над пружинистой землёй корни.

– Боже... – выдохнула, как бы возвращая себя к реальности собственным голосом и спохватилась: – Где ты?! Кто-нибудь меня слышит?

– Мы здесь! – тут же откликнулся ребёнок. – Пожалуйста, скорее, иначе оно нас съест! – и я пошла на зов.

Уже готовая ко всему, хотя и надеялась, что дети просто заблудились в лесу и такой распространённый для юного возраста страх быть кем-то съеденным всего на всего первым пришёл к ним в голову.

Если же опасность реальна... Что ж, я не сбегу, не смогу оставить малышей в беде. Пусть даже в руках никакого оружия нет.

Однажды я, дико боясь собак, бросилась на защиту котёнка, которого к углу магазина прижало четверо псов. А здесь человеческие детки в беде, не котята!

Так я думала, пока не увидела, что дети, похоже, не совсем человеческие... Точнее, один из них.

А вот угроза над ними нависла вполне обычная для восприятия: дикие кабаны. Они бивнями своими пытались подцепить хилое и без того завалившееся на бок деревце. На котором, с округлившимися от страха глазами, жались друг к другу двое мальчишек со свёртком между ними.

И свёрток этот оказался крохотным ребёнком, которого спеленали, видимо, чтобы легче было удержать.

А как только я выбежала, сразу не разобравшись, что к чему, из за густых кустарников, выступив на свет, что острыми лучами лился сквозь сплетение ветвей на землю, кабаны все, как один, развернулись ко мне. А ветвь хрустнула и один из мальчишек, качнувшись на ней, пытаясь удержаться, случайно разжал на свёртке пальцы. И ребёнок упал в мягкую от прошлогодней сухой листвы землю, прямо в круг диких, опьянённых охотой, зверей.

Глава 1.2

Замерли все. Я, звери, дети на дереве, даже малышка (я смогла различить светлые длинные волосики) в свёртке из какого-то тряпья.

Но когда она разразилась оглушительным, душераздирающим плачем, время вновь начало свой бег. И звери, с рыком (никогда не думала, что звуки диких кабанов могут напоминать рычание!) ринулись к малышке.

Медлить было нельзя. Хоть это и отчаянно, безнадёжно, но иначе поступить я просто бы не сумела...

С криком я бросилась вперёд, надеясь каким-то образом не дать себя поранить длинными клыками и подхватить ребёнка первой.

Поднятый мною шум, конечно, зверей слегка отвлёк, но это ничуть мне не помогло. Их внимание лишь на пару секунд переключилось на меня и двое из кабанов решили напасть первыми. Оставшиеся же вернулись к малышке.

И не знаю, что было бы, не окажись у одного мальчишки с собой... трости?

Я не поняла сразу, что это было, но он сбросил мне её, словно оружие.

Крепкая, тонкая и длинная, она оказалась в моих руках и я, со свистом рассекая воздух, взмахнула ей и нанесла удар по морде одного из зверей.

С неожиданной лёгкостью срезая бивень и оставляя на глазу алый порез.

Кабан отпрянул с визгом, тем самым пугая своих сородичей. А я замахнулась вновь. И вновь. Наступая на них, не веря тому, что, рассекая тростью воздух, словно образую вокруг плотное, но незримое глазу защитное поле, которое, словно щит, мешало кабанам сделать ответный выпад в мою сторону.

И то ли им это надоело, то ли показалось, что противник из меня неутомимый и опасный, но, в конце концов, они один за другим ушли по тропе в тёмную чашу. А я, обессилив, упала на колени рядом с плачущей девочкой и подняла её, чтобы прижать к себе, словно собственную дочь.

Немного отдышавшись и придя в себя, я подняла взгляд и попыталась улыбнуться мальчикам наверху. Один был светловолосым и здоровеньким, на щеках его играл румянец, а в серых глазах блестела жизнь. На вид ему было лет семь, не больше и похоже, что он приходился братом малышке, которой не было и года.

Второй же мальчик был не старше и являлся его полной противоположностью: бледный до серости, истощённый, с тенями под большими, удивительно большими для человека глазами тёмными и при этом мерцающими, словно луны. В копне его угольно-чёрных волос играл ветер, края синей накидки были истрёпанными, будто порванные клыками какого-нибудь зверя. И весь его образ был таким живым и подвижным, что мне на миг показалось всё нереальным, будто я всё-таки сплю. Да и сам мальчишка походил больше на фарфоровую куклу, только потёртую и брошенную...

Первый же, в светлых одеждах, спрыгнул с дерева и несмело подступил ко мне, протягивая всё ещё дрожащие из-за пережитого страха руки:

– Дай Иргиль, пожалуйста, она моя... – голос его задрожал.

Я со вздохом протянула ему девочку.

– Твоя сестрёнка, да?

Он кивнул.

– И дочка теперь, – добавил вдруг то, чего я никак не ожидала услышать. – Меня Кэс зовут. А тебя?

Я на мгновение замерла, пугаясь, что не помню и этого, но память услужливо подсказала мне: Лили.

Нет, точнее:

– Лилия, – прошептала, и уже громче добавила: – Лиля.

– А сколько тебе лет?

Необычный вопрос от ребёнка.

Я нахмурилась, а затем невольно, по привычке хитро улыбнулась и подмигнула ему:

– А сколько дашь?

– Ну... – ничуть не смутился он и, будто это могло ему помочь понять мой возраст или удостовериться в моей реальности, аккуратно потрогал меня по каштановым длинным волосам. – А ты человек?

– Что за вопрос? Конечно.

– Странно...

– Почему? – от непонимания происходящего меня вновь охватила тревога.

– Потому что люди, взрослые люди, здесь почти все вывелись.

– В каком смысле, – медленно поднялась я, отряхивая подол платья от пыли и листьев, – вывелись?

– Тебе лет семнадцать? – вдруг уточнил Кэс.

Я рассмеялась. Смех вышел слегка нервным...

– Больше, гораздо больше. Мне тридцать четыре, но многие ошибаются. Как-то меня даже спросили, закончила ли я уже школу.

И зачем так тараторю? Всегда страдала от этой особенности, на нервной почве выбалтывая всё, что придёт на ум, и что нужно, и что совсем не следовало...

Впрочем, Кэс ничего и не понял.

– Не суть важно, – звонким голосом объявил он мне. – Если даже не семнадцать, то почему ты жива?

Так, это уже интереснее... Я попала в мир (а уже ничему не удивлюсь), где в семнадцать считаются стариками? Или что?

– Эм, ну, – замялась, не находясь, как ответить.

А тем временем другой мальчик осторожно-осторожно слезал с дерева и остановился рядом с другом.

– Привет, – поздоровалась я с ним.

Он лишь кивнул.

– Арми немой, – как бы между прочим сказал мне Кэс, – мы ничего о нём не знаем. Даже имя я ему придумал.

– А где ваши родители?

Пора бы разобраться, что происходит.

– Погибли... Как и все взрослые. Ну, или почти все. Сначала война, затем, под самый её конец, проклятие напало на вражеские земли. Но затронуло и эти... Мы бы хотели в страну победителей попасть, но, боюсь, там ещё хуже. Уж лучше здесь, у побеждённых. Может, если пройти дальше, от проклятия не останется и следа. Так-то мы слишком близко к границе находимся. Ну да ты сама знаешь...

Слушая его, у меня голова пошла кругом. Но зато кое-что начало всплывать в памяти.

Граница...

Мы проезжали границу, точно помню это! Но кто – мы? И куда, зачем ехали? На повозке, запряжённой лошадьми.

А до этой поездки?

 Я ведь не придумала! Я точно, совершенно точно помню палату нашей областной больницы, проводки, подключённые ко мне.

И... да, странного посетителя, явившегося в самый тёмный час моей жизни с предложением, которого я совершенно не ожидала. И на которое, отчего-то, согласилась.

Боже, на что же я согласилась!

Уж лучше бы не вспоминала. Тем более теперь, когда мне предстояло придумать, куда пойти с тремя детьми на руках, которым требовалась помощь. В мире, где почти не осталось взрослых...

Глава 2.1

Двумя днями ранее.

 В тот день я подняла сына очень рано, спросонья он даже не понял, что мы собираемся бежать.

Всклоченный, босой, потирающий глаза запястьем, заспанный и светлый, он забавно и мило смотрелся в своей великоватой для него полосатой пижаме. Сел за стол на кухне и обхватил ладонями большую кружку в красный горошек и вдохнул запах какао. Пока я бесшумно летала по дому, стараясь не разбудить мужа и даже не пытаюсь сменить свой коричневый халат на что-нибудь приличное.

Важнее было отыскать, наконец, свои документы, которые муж... Точнее, тот, кто совсем недавно обещал им стать, спрятал от меня.

У нас даже была назначена дата свадьбы, а теперь Арсений спал на нашей кровати в обнимку с рыжеволосой девицей, не стесняясь ни меня, ни мальчика, которого только вчера называл своим сыном...

Хорошо, что Слава звать его отцом не спешил. Но и без этого всё происходящее, боюсь, очень повлияло на него, оставило след.

Это началось в тот день, когда я вернулась от врача. Как только переступила порог дома, все сразу всё поняли. Видимо, на лице у меня всё было написано слишком явно, так, что и произносить диагноз вслух было ни к чему.

И с тех пор Арсений начал пить. А затем и распускать руки. И если по началу я списывала это на нервы и даже порой... жалела его, ведь убивается он из-за меня и по мне... То когда впервые пострадал Славка, терпеть я прекратила.

И без того тянула слишком долго! Сама себе удивляюсь, как могла быть настолько слепа. Нельзя закрывать на подобное глаза, такому оправданий просто не должно быть. Вот и всё.

Но уйти в тот раз мне не позволили... И во второй раз. Документов я тогда и лишилась. Вызвать помощь мне тоже не позволили. В придачу запугали, что могут отобрать у меня Славу.

Арсений – человек со связями. Что ему стоило начать мне вредить? Он грозился, что если уйду, то он сделает так, что по состоянию моего здоровья суд определит Славу в интернат.

А я безумно хотела пробыть с сыном настолько долго, сколько смогу...

Но больше бояться и терпеть я не намерена. Не за того мужчину я соглашалась выйти замуж! И терпеть унижений и рисковать своим ребёнком я не стану.

Паспорт и прочие документы нашлись в коробке под кроватью. Я старалась не дышать, боясь разбудить Арсения. Медленно поднялась, в дрожащих руках держа бумаги, и встретила взглядом с любовницей «мужа»...

Она уже как-то появлялась в нашем доме, но так открыто до сей поры Арсений изменять мне не решался. Теперь же, видимо решил, что может получить всё и сразу, ведь я всё равно никуда не денусь. А пока окончательно не слегла, жить со мной удобно.

Да и внешне я вполне ничего, до недавнего времени регулярно посещала зал, ухаживала за каштановыми волосами, любила платья, которые мне так шли... Конечно, болезнь наградила меня бледностью и тенями на веках, но ничего.

Правда, мне тридцать с лишним, а не девятнадцать, как этой девочке. Но неужели это играет такую большую роль?

Она смотрела на меня задумчиво, заспанная и милая до омерзения. Яркий румянец на скулах, красные расцветающие отметины на её шее...

Я никак не могла оторвать от этого взгляд. А внутри холодела, ведь стоило ей только разбудить Арсения и не знаю, смогу ли я выйти из спальни на своих ногах.

Она это, я по глазам видела, понимала тоже. И очень сомневаюсь, что ей хотелось, чтобы я и дальше оставалась здесь на правах «первой жены».

И вот всё внутри меня оборвалось, когда она занесла над спящим Арсением свою изящную, тонкую ручку...

Глава 2.2

На мгновение я зажмурилась, ожидая, что сейчас на меня посыплется ворох обвинений. Что крик «мужа» напугает Славу, который вот уже несколько дней не ходит в школу из-за наших проблем. А возможно я и вовсе не переживу этой ссоры, не зря ведь Арсений угрожал, что больше терпеть он «мои выходки» не будет.

Я слышала, как он заворочался под шуршащим одеялом, и зажмурилась крепче.

Но когда решилась, наконец, разомкнуть веки, то увидела, как его любовница обнимает Арсения так, чтобы он не мог увидеть меня, а второй рукой машет мне, давая понять, чтобы я скорее уходила.

Долго уговаривать не пришлось. Я попятилась к двери, а там уже бросилась на кухню за Славой.

– Давай, – зашептала, то и дело оглядываясь, – идём! Быстрее, только тихо!

Он сразу всё понял и вперёд меня выскочил в коридор. Надевать куртки мы не стали, просто схватили всё в руки, и вышли на лестничный пролёт.

Да только когда начали спускаться вниз, на ходу кое-как обуваясь, услышали, что входная дверь с грохотом захлопнулась.

В спешке мы неудачно прикрыли её и сквозняк исправил это дело... И наверняка разбудил Арсения.

Дальше я запомнила всё, как в тумане, будто это было не со мной, будто я видел всё со стороны, словно в дурном сне.

Мы бросились вперёд, пятый этаж, четвёртый, третий... И голос моего мужа раздался наверху, будто раскат грома:

– Лиля, дрянь! Стой! Как ты можешь?! Что я тебе говорил?!

И грохот его спешных шагов.

Я не успевала убежать. Слабость мешала даже ходить, не то, что бежать по ступеням. Если бы не следила за собой до болезни, то уже вовсе бы лежала пластом.

Славка это понимал. На самом деле он понимал куда больше, чем я ему показывала...

Поэтому, наверное, терпение кончилось и у него, уступив место праведному (и безрассудному...) гневу.

– Не тронь мою маму! – внезапно остановился он, а затем ринулся навстречу Арсению, который наверху, напротив тусклого оконного проёма, казался большой угрожающей фигурой.

Ну точно медведь из страшных снов, такой же жуткий, укрытый тенями, так же ревёт, так же грозит убить.

И мой Славка, что светлым тонким лучиком устремляется к нему, в его лапы, в его раскрытую пасть...

– Слав, – только и сумела я выдохнуть, сделав неосторожный шаг, чтобы поймать его, глупого мальчишку, за рукав пижамы.

И упала спиной вперёд, крепко ударившись затылком о холодный бетонный пол.

Очнувшись после этого я не сразу.

В больнице. Окутанная сетью проводов и трубок.

Дело было не только в ударе, он ускорил болезнь, которая и без того стремительно набирала обороты.

Страх за себя не было. Уж не знаю, благодаря успокоительным или слабости не оставалось сил, чтобы бояться. Или просто мой разум не желал подпускать ко мне осознание скорого конца. Но за себя я не тревожилась.

На тот момент, я просто – была.

Единственное в мыслях, что не давало мне покоя, это Славка...

Где мой сын? Как он сейчас? С кем?

Жив ли?

О, если Арсений что-то с ним сделал, если не дай бог спустил его с лестницы вслед за мной, я призраком буду к нему являться! Я и с того света достану его, не дам покоя.

Раз уж при жизни мне защитить сына не удалось...

Не знаю, сколько времени пролежала так. Кажется, я пребывала в полубреду. Хотя сквозь странное забытие слышала отрывки фраз, брошенных врачами, что-то про кому. Что-то про «бедного сына». Что-то про «почти никто не навещает».

Надеюсь, Арсения хотя бы ко мне не пускали...

И вдруг, будто небеса услышали мою боль, случилось чудо.

– Очнись... Твой муж ждать тебя долго не будет.

У меня нет мужа... – тут же пронеслось в мыслях.

И чей это голос?

Глава 2.3

Я никак не могла вынырнуть из вязкой горячей темноты. Но мне кто-то или что-то помогло это сделать.

Раздался треск.

Этот звук был похож на хруст костей. Моих. Так как почувствовала я его всем телом...

Кровать мою тряхнуло из стороны в сторону, как в каком-нибудь фильме ужасов. Впрочем, вся палата вздрогнула вместе с ней. Медицинские приборы, к которым я подключена, тонко коротко взвизгнули и отключились.

А затем в палате воцарилась тишина, темнота и покой...

Я бы так и лежала, не решаясь шелохнуться, уверенная, что всё это сон, если бы в дверном проёме не появилась высокая тёмная фигура худощавого мужчины.

Я медленно, затаив дыхание, приподнялась на локтях и прошептала, вглядываясь в него:

– Ты за мной, да? Пора? А я надеялась, что смогу протянуть ещё немного...

– За тобой, – голос оказался хриплым и низким, – но я не тот, о ком ты явно подумала.

Меня прислали к тебе с предложением.

– Каким? Кто? – непонимающе заморгала я.

– Мой хозяин. Он хочет, чтобы ты стала его женой, госпожа Лили.

– Лилия, – поправила, поморщившись.

И легла на подушку уже будучи спокойной – если это не сон, значит лекарства подействовали и напустили туман на мой измученный болезнью разум.

– Не веришь, – заключил незнакомец и подошёл.

Рассмотреть его мне никак не удавалось, только синие холодные глаза мерцали в темноте и видны были очертания тёмного плаща.

– Ему нужна жена из рода не знакомого никому. Тебе нечего терять, соглашайся и получишь шанс на жизнь. Я переправлю тебя к нему без всего того, что приковывает тебя к этому миру. Соответственно, болезни тоже не будет.

– Что ж, – улыбнулась, абсолютно не веря в происходящее, – давай, раз так! Только скажи, кто же мой жених?

– Это условие? – слишком серьёзно на контрасте моего назревающего веселья, уточнил незнакомец.

– Допустим, – едва не мурлыкая, протянула я.

В душе моей вместо тревоги и непонимания нарастал азарт и любопытство.

А незнакомец всё раздумывал и раздумывал, отвечать ли мне.

– Нет, – начала я уже сердиться, – что за тайна такая? Как мне соглашаться, не зная, на что?

– Здоровье и молодость, жизнь с чистого листа не перевесят разве страха неизвестности?

– Да не боюсь я, – нахмурилась. – Просто не делаются так дела. Скажи, к кому иду!

– Не могу, вдруг перехватят тебя по дороге и вытянут информацию. А пока ваша свадьба не состоялась, знать о тебе никому не следует.

– Почему?

– Потому что враги наши были бы против вашего союза.

Я изогнула бровь.

– Нелепость какая... С чего вдруг?

– Узнаешь всё после, – в голос его прокралось раздражение. – Я не могу стоять над тобой вечно, Лили! Ну же! – протянул он мне руку.

А я замерла, пугаясь осознания, что всё это, похоже, мне не снится.

И даже если правда, а не жестокая шутка (или кто-то сбежал с седьмого этажа, где находится психиатрия), то как же...

– Мой сын, – произнесла вслух.

– Что?

И я покачала головой:

– Я никуда не уйду, даже если меня ждёт там жизнь. Лучше последние минуты здесь со своим сыном, чем променять их на года жизни.

Незнакомец усмехнулся в ответ. Улыбка его острым лезвием блеснула в полумраке стилой палаты.

– О, но твой сын давно уже не в этом мире, драгоценная Лили. Он там, куда я предлагаю тебе уйти, – вновь протянул ко мне руку.

И я, с минуту всё обдумав, вложила в его ледяную ладонь свою, неприятно натянув катетер и прочие проводки.

Глава 3.1

– Ты колдун?

Это было первое, что я спросила, оказавшись вместо палаты в простой и уютной хижине. Судя по всему, заброшенной, так как в комнатках, где всё было из дерева, и стены без обоев и потолок, и мебель: тяжёлый добротный стол у окна с широким подоконником, стулья и пустые шкафчики без дверей, ничего не было. Ни вещичек, которые так хорошо бы смотрелись здесь, ни даже занавесок.

Только свет и тепло.

Свет был дневным, золотом льющимся на нагретый за утро пол и я с удовольствием ступила босыми ногами на этот золотистый квадрат тепла.

– Я жрец, – с гордостью поправил меня мужчина.

Только сейчас я смогла рассмотреть его удлинённое лицо с морщинами вокруг пронзительных раскосых глаз и седину в тёмных, жёсткий волосах, прихваченных кожаным шнурком на затылке.

Я так и не смогла понять, сколько ему лет, он одновременно казался и молодым, и довольно старым.

Странное впечатление.

Но зато, как ни странно, страха или неприязни этот человек у меня больше не вызывал.

– Что значит жрец? – спросила я, пытаюсь пальцами разобрать свои волосы, чтобы выглядеть хоть немного приличнее. Хватает и того, что стою здесь, рядом с незнакомым мне женщиной, в одной больничной сорочке с такими длинными разрезами по сторонам, что прикрывает она меня лишь формально.

Сорочка и ключик от заводной игрушки на шее – вот мой наряд для нового мира...

Впрочем, то и то – детали, говорящие обо мне самые важные вещи.

Я умираю. И я люблю своего сына.

Ключик – единственное, что осталось от его любимой, сломанной игрушки, и Слава хранил его, как талисман. А когда я заболела, отдал его мне.

До сих пор я тронута этим жестом.

Мои пальцы коснулись верёвочки, на которой висел этот импровизированный кулон, и я... недоумённо нахмурилась.

– Что-то не так? – изогнул жрец тонкую, острую бровь.

И мне что-то совсем не понравилась его улыбка.

– Я... что-то забыла, – произнесла тихо, пытаюсь понять, что это такое висит у меня на шее и почему всего лишь мгновение назад оно казалось важным.

– Да, – кивнул он, с удовлетворением меня рассматривая, – так будет проще. И меньше привязок к твоему миру... Чем меньше воспоминаний, тем легче тебе будет исполнить здесь свою роль.

– О чём ты?

– Всё после, – отмахнулся он от меня, вышел в другую комнатку и тут же вернулся с синим длинным платьем в руках. – Примерь.

И отвернулся.

Что ж, я не стеснительная, лишь бы правда так и стояла!

Платье оказалось мне впору, с белым кружевным подъюбником, который виден был при ходьбе и жёстким чёрным корсетом, что делал и без того тонкую талию ещё тоньше.

– Замечательно, – крутилась я на месте, пытаюсь себя рассмотреть.

А у самой от волнения набатом билось сердце в ушах.

Это всё не сон и я... здорова? Я буду жить!

– Что дальше? – спросила у жреца, отчего-то волнуясь ещё сильнее.

– На улице нас ждёт конный экипаж, к завтрашнему дню мы должны будем пересечь границу и я передам тебя своему господину – твоему будущему мужу. А после твою судьбу будет решать он сам.

– Так и не расскажешь, кто он такой?

Жрец отрицательно качнул головой.

– А если попрошу тебя открыть мне путь обратно, чтобы я хотя бы вещи собрала?

Он рассмеялся. И смех его напомнил мне гарканье ворона...

– Прости, Лили, путь меж мирами может открывать только дракон, и только единожды: отсюда туда и обратно.

– Но... ты ведь провёл меня, – не поняла я, с опаской выходя вслед за ним из хижины.

– Лишь потому, что служу ему, и он дал мне эту особенность в дар. Устраивайся, – широким жестом руки указал он мне на чёрную повозку, запряжённую жемчужными, прекрасными лошадьми. – Путь будет сложным, ехать нам через вражеские земли, так уж вышло... Межмирные пути даже драконы открыть могут далеко не в любом месте.

Я села рядом с ним, так, чтобы находиться не внутри закрытой повозки, а снаружи и видеть всё.

А здесь даже небо казалось иным! И плывущие по его сини облака словно мерцали в свете дня. И солнце было более золотым. И деревья, местами уже с облетевшей листвой, выглядели незнакомо: стволы их гладкие и светло серые, а ветви ажурно спутанные. Красиво...

Мы ехали долго, но усталости я не ощущала, рассматривая всё вокруг, коротая этим время, пока мой странный провожатый не вынул из кармана своего плаща красную шёлковую ленту.

– Сейчас мне придётся завязать тебе глаза. И возражений я не приму, уж прости.

Мне стало не по себе.

– Зачем это?

Глава 3.2

В ответ мне к лицу просто поднесли ленту и, уже ничего не говоря, стянули её на моих глазах. Неприятно, слишком сильно завязав узел, случайно затронув несколько прядей волос, от чего заболела голова.

Но вместо того, чтобы снять повязку или как-то возразить, я притаилась.

С меня будто постепенно спадали некие чары. И осознание происходящего, и непонимание всего этого охватывали всё сильнее.

Я в чужом мире. Меня везут к мужчине, который станет мне мужем. Моя судьба в руках колдуна, а после окажется в руках... кого?

– Если ты не скажешь, наконец, к кому я еду, то сбегу, – произнесла удивительно твёрдо и уверено.

– Дракон, – сухо ответил мне жрец. – Твой муж – дракон. Довольна? Если кто-то узнает и поверит тебе, жди беды. Но ты, видимо, этого не боишься?

– Я даже не понимаю, как могу быть женой дракону, что мне другой беды бояться? И... – запах гари заставил меня закашляться.

Повозка начала странно скрипеть и замедлила свой ход. Звуки вокруг сделались странными, приглушёнными, ветер, будто пытаясь что-то сказать, неприятно скрипел и свистел, словно в голых ветвях деревьев. Куда делась их листва?

Лента слишком плотно прилегала к моему лицу, и я незаметно попыталась сделать хотя бы щёлку, чтобы подсмотреть одним глазком, что происходит.

Но жрец коротко и хлётко ударил меня по ладони.

– Эй! – возмутилась я, прикрывая рот и нос рукавом платья в попытках хоть немного унять запах гари и пепла.

– Извини, – нехотя бросил он. – Но лучше тебе ничего здесь не видеть.

– Почему?

В ответ молчание.

А через какое-то время его тихое ругательство.

– Что случилось? – завертелась я, будто и правда могла так быстрее что-то понять.

До слуха моего донеслись мужские голоса, перерастающие в одобрительно-опасный гомон.

– Мой господин должен был уже давно нас встретить, – судя по звуку, жрец выхватил какое-то оружие. – Я ослаблен после переправы тебя в наш мир.

– Эй, – прозвучало уже совсем близко, и голос мне ох, как не понравился, – девкой не поделишься?! Мы с ребятами уже пару лун девиц не видели.

Я поёжилась и всё же сорвала повязку с лица.

А вокруг пепел да высушенные до бела ветви мёртвых деревьев. И тёмные следы вокруг... И огромный тлеющий костёр неподалёку.

Костёр из павших воинов.

Лучше бы и правда я не открывала глаз.

– Шли бы мимо, – проворчал жрец, крепче сжимая в руке кинжал, – и нам не мешали. Эта девушка останется со мной!

– Да кто ж спорит? – выступил вперёд огненноволосый крупный мужчина со шрамом на лице и маленькими, тёмными глазами. – Мы ненадолго её одолжим и тебе вернём.

– Ненадолго только и можешь? – ухмыльнулся жрец, а я невольно обняла его за руку, прижавшись к нему, замуриваясь от страха.

Смех, что звучал до того, прервался.

– Что ты сказал?! – заревел мужчина, жестом подзывая к себе своих дружков.

Всего их оказалось четверо. И я уж было понадеялась, что для колдуна, пусть и уставшего, это не представляет угрозы.

Но когда из-за жуткого костра выступило ещё шесть человек, сердце моё ушло в пятки.

– Так, – шепнул жрец, передавая мне в руки поводья, – езжай вперёд, как можно быстрее, Лили. Тебя должны встретить. Он... не мог опоздать, – в глазах его я отчётливо прочла растерянность.

И, судя по всему, чувство это было жрецу в новинку. Что совсем меня не обнадеживало.

Однако, делать было нечего и я продолжила путь одна, подгоняя лошадей, как умела и стараясь не оборачиваться на разгоревшуюся позади битву.

Мимо мелькали разрушенные дома какой-то деревушки, обугленные деревья, ленточки дыма, исчезающего в выси. И может быть, я бы так и ехала, пока меня действительно кто-нибудь не встретил, да рядом раздался... детский звонкий смех.

– Стой! – крикнул мне тёмноволосый мальчишка с мерцающими глазами из под низко опущенного капюшона. – Остановись, прошу! – выбежал он ко мне из-за колючих зарослей.

– А дальше? – слушали меня ребята, устроившись рядом со мной там же, в лесу у склонившегося дерева, где мы встретились.

– Не помню, – пожала я плечами, глядя, как мальчик убаюкивает сестрёнку на руках.

– Совсем ничего? – уточнил Кэс, хмуря свои светлые брови.

– Помню, что ночевала где-то под открытым небом, дети жарили на костре какие-то корешки. Помню, у них были козы... А днём нас нашли те незнакомцы, с которыми сражался жрец. И... Всё, как в тумане. Да это и не важно, так ведь? – поднялась я, отряхивая платье. – Сейчас главное придумать, куда нам идти и как выживать.

– Мы не ели уже очень давно, – поделился Кэс. – Особенно он, – кивком указал на Арми.

– Откуда знаешь, если он не говорит?

– А не видно? – хмыкнул Кэс. – Арми даже сознание терял пару раз.

И правда, мальчик был – одни глаза, да кожа и кости. Красивый, будто какой-нибудь эльф и тающий на глазах...

– Ничего, – протянула руки к малышке, – что-нибудь придумаем. Обещаю.

Немного помедлив, Кэс всё-таки доверил мне свою сестру.

– Если с ней что-нибудь случится, – сказал он вдруг очень тихо и слишком серьёзно, – я не переживу. Ночи теперь особенно холодные. И молока бы ей... Как ребёнку без молока?

Глава 4

– Так, хорошо... – выдохнула я, стараясь шагать по пружинистой земле осторожно, чтобы не споткнуться об какую-нибудь кочку или торчащий корень, неся на руках ребёнка. – Молока нет, значит... А было?

Кэс на вопрос отреагировал странно: притих сначала, в плечи вжав голову, будто я не про молоко спросила, а про что-то страшное, в чём хотела его уличить. А потом тихо так, как будто на пробу, протянул:

– Не-а.

– Чем же ты её кормил?

– Ну... то есть, – замялся он, а затем выпалил: – Мама ведь жива ещё была! Не знаю, как и чем кормила.

Я вначале смутилась, решив, что ему просто тяжело вспоминать о матери. Но затем решила продолжить расспросы. Ведь что-то никак не сходилось...

– Понятно, – хотелось, тем не менее, погладить его по светлым волосам, пожалуй, но не решилась. – Но не вчера ведь это произошло, так? И не пару дней назад?

Почему-то я в этом была уверена.

Он шумно сглотнул и коротко взглянул на меня, замедляя шаг, оказываясь чуть позади.

– Коза была у... друга. Но он нас предал, я не хочу о нём говорить.

– Хорошо, а мука у вас есть?

Он покачал головой.

– Крупы? – на ходу вспоминала я, что вообще могут есть детки в месяцев пять.

Кэс вновь качнул головой:

– Не-а.

– Допустим... Так, а овощи? Хоть какие-нибудь?

В ответ Кэс достал из кармана своих льняных штанов три маленьких, раскрошившихся сухих лепёшки.

Я остановилась, долго рассматривая их, просто поражённая положением, в котором оказалась.

– Ага... – только и смогла выдавить из себя. – Пшеничные?

На худой конец, какими бы ни были, если другого ничего не раздобудем, размочу в воде и накормлю этим. Старшие ещё немного потерпят, а вот такая кроха, сомневаюсь.

– Не знаю, – пожал Кэс плечами.

И рядом со мной Арми тихо и легко, будто веса в нём и вовсе не было, упал в высокую жёсткую траву, теряя сознание.

– Держи, – дала я Кэсу его сестру и бросилась к малышу. – Маленький, ты как? Очнись!

Где-то я слышала, что, вроде как, лучше стараться поскорее приводить в чувства упавших в обморок. Иначе это может на них плохо сказаться. Не знаю, насколько правда, но мне точно будет спокойнее, если мальчик откроет свои удивительные, тёмно-лунные глаза!

И он открыл. Пристально посмотрел на меня и вдруг... жалобно, почти беззвучно всхлипнул, закрывая лицо ладонями, будто стесняясь своих слёз.

– Ого, – остановился Кэс рядом с нами. – Я ещё не видел, чтобы он плакал. И голос, – услышав плач друга, обрадовался он, – у него есть! Арми, так ты можешь говорить?!

Я, как могла, пыталась утешить малыша, поглаживая его по голове и острому, вздрагивающему плечу, а потом и вовсе подняла его на руки.

Арми оказался едва ли тяжелее сестры Кэса...

– Тише, мой хороший, – зашептала я, продолжая идти вперёд, – тише, всё хорошо... У тебя что-нибудь болит?

Он не отвечал. Да, наверное, и не станет отвечать. Может Арми и мог, умел разговаривать, но из-за чего-то, что пережил, перестал это делать. Голос и у многих взрослых после стресса пропадает, знаю о таких случаях.

– Вы мне расскажете, – мы вышли к полю, но с другой стороны от того места, где недавно была я, – куда шли до этого, как оказались в лесу?

– Ну, – Кэс снова замялся.

Я почти уверилась, что он что-то скрывает от меня...

– Мы искали какой-нибудь брошенный дом или деревню. Детей сейчас больше, чем взрослых, с одной стороны, нам могли бы помочь, найди мы кого-то из старших. А с другой, лишние рты, кому нужны? Так что не знаю, на что мы надеялись. Но надеялись, – подвёл он итог и принялся укачивать разразившуюся плачем Иргиль.

Когда станет чуть спокойнее, мне нужно будет хорошенько с ним поговорить. Странно он всё же рассказывает о своих приключениях, будто старается обходить какие-то темы, путается и обдумывает слова...

Но пока я сосредоточилась на главном – не обращать внимания на усталость и волнения, продолжать идти вперёд.

Раз есть тропа, значит, она куда-то ведёт.

И я оказалась права. К вечеру мы вышли на холм, под которым виднелись низкие крыши деревянных хижин крохотной деревушки.

– Замечательно, – выдохнула я, спуская на землю Арми. – Наверняка мы найдём там хоть какую-то помощь!

– И не надейся, – раздался скрипучий старческий голос у нас за спинами, что заставило всех вздрогнуть и резко обернуться. – Вот он, – указал узловатым пальцем на Кэса приземистый, седовласый старик, угрожающе держа во второй руке вилы, – ни за что отсюда не спустится! Иначе! – направил на нас своё «оружие».

Я приложила всю свою силу воли, чтобы не отступить. Хотелось, чтобы мальчишки чувствовали опору хотя бы во мне, и без того пережили, боюсь представить, сколько всего! Но я никогда не думала, что какой-то старик может так сильно меня пугать. А он ещё и почти слеп, судя по выплывшим, едва ли не белым маленьким глазам.

– Да как вы можете, – стараясь унять дрожь в голосе, произнесла я, – это ведь дети. Не подходите! Вы пугаете их.

Старик недобро усмехнулся и сделал к нам шаг, заставляя ребят от напряжения вытянуться стрункой. Казалось, ещё немного и теперь оба свалятся без чувств, не выдержав страха.

– Пугаю? А знаешь вообще, кого привела? Да местные только-только избавились от этих паразитов!

– Ничего не понимаю, – прошептала я сама себе, а Кэс, не отводя взгляда от старика, потянул меня за рукав.

– Лиля, пожалуйста, давай уйдём? Мы потерпим ещё с едой и даже со сном... Найдём в другом месте приют.

Но они, может, и потерпели бы. И я сама. Но девочка, совсем кроха, ей ведь даже не объяснишь ничего.

Нет, надо со всем разобраться, прямо сейчас.

Глава 5.1

– Дедушка, – начала я вежливо, но старик лишь перебил меня.

– Ты внучка мне, что ли?!

– Н-нет... Но, слушайте, если вы думаете, что...

Он перебил меня вновь:

– Я думаю лишь то, что вам нужно уходить отсюда! Поняла?

Его вилы вновь угрожающе были наставлены на нас. А меня охватила злость.

– Маленькие дети в беде. Вокруг твориться невесть что, а вы будете нам угрожать?! Не знаю, кого вы там всей деревней выживали отсюда, а дети эти мои! И что-то я не помню, чтобы они здесь беспризорниками бегали.

Он ведь почти слеп, неужто не поверит, даже если и правда мальчишек раньше видел...

И, похоже, мой напор и нарочитая уверенность в голосе действительно сработала.

Старик опустил своё оружие и приблизился, щуя и без того узкие глаза.

– Не очень-то они друг на друга, да и на тебя похожи, милочка...

Я недобро улыбнулась:

– Ты это мужу моему скажи, хам, он не поглядит, что ты стар, ответит тебе!

Он смутился, как-то стушевался, скукожился весь и поджал недовольно узкие, бесцветные губы.

– Ну, – прочистил горло, – а муж-то твой, кто? И где?

И я вдруг выпалила первое, что пришло на ум:

– Я ехала к нему с дальних земель, он меня встретить должен был, но кое-что произошло и, видимо, мы разминулись. Думаю вот теперь, где мне его дожидаться.

Немного поразмыслив, с подозрением ещё раз окинув детей взглядом, старик медленно проговорил:
– Возможно, зачарованный особняк вас примет... Это к западу от нашей деревушки. Мы и рады будем, если там кто из людского рода поселится. Спокойнее как-то...

– Ну, нет, – крепче прижал к себе Кэс сестрёнку, – я туда ни ногой. Мы и без того оттуда едва ушли. А теперь и подавно, – он осёкся, поймав на себе мой взгляд.

Мало того, что перед этим странным стариком выдаёт, что и правда здесь был, так ещё и понять дал, что действительно чего-то мне недоговаривает.

Но старик, к счастью, то ли прослушал всё, то ли не понял. А я вот решила один момент уточнить:

– Особняк кем-то брошен? Почему зачарованный?

– Потому что сила драконья в нём живёт, даже когда хозяина его там не видно!

– Кто хозяин?

Старик возвёл к небу глаза, шумно вздыхая:

– Дракон, конечно же! Наш повелитель. Он давно уже там не появлялся, с начала войны. А вот магия его тёмная всё ещё там обитает, время от времени местные видят, как сгущаются тени вокруг особняка, будто сам дом тот ими дышит, тоскуя о своём хозяине. И никто из людей близко подходить не смеет, даже сейчас, когда там можно было бы раздобыть чистой воды и еды. Сад то драконьего дома жив! Словно ухаживали за ним всё это время... призраки, – совсем уж проскрипел он, будто кто открыл старую покосившуюся калитку.

Я поёжилась.

Но выбирать не приходилось.

Особняк, так особняк! Если там фрукты и овощи можно найти, то нам это подходит.

Как ни как, а у меня на руках болеющий, ослабленный мальчик и пятимесячная малышка. И её братик, который вот-вот тоже начнёт страдать от истощения.

Какие призраки могут в таком случае остановить женщину?

Но когда, миновав несложный, но неожиданно долгий путь до пресловутого зачарованного места, я шагнула в открывшиеся железные, высокие ворота, шпильки которых зловеще окрасились в багровый свет заходящего солнца, то сердце моё пронзило иглой.

Я могла бы поклясться, что видела, как в сумерках вспыхнули золотые глаза с острым, вертикальным зрачком. И голос мужской, чарующий, бархатный, но с раскатистыми нотками, будто приглушённого грома, прозвучал прямо у меня в ушах: «Лили... наконец-то...»

– Может, – прошептал Кэс, крепко сжимая мою похолодевшую ладонь, – куда-нибудь ещё пойдём?

Дети, судя по всему, ничего не заметили. А с меня слишком быстро спало наваждение, чтобы я рассмотрела образ мужчины лучше.

Но душа заныла так, как будто я по кому-то очень, очень сильно скучала... всю свою жизнь. И в это, тем не менее, вплетался жгучий страх.

Но.

– Сестру пожалей, – строго ответила я и шагнула к серому, высокому дому, больше похожему на каменный старинный замок.

Глава 5.2

Мы поднялись по широким ступеням, озираясь по сторонам, путая шелест моего платья с шелестом яблонево́й сухой листвы, а эхо собственных шагов с преследованием нас призраками, которыми успел старик так напугать детей.

 Но вот пальцы мои сомкнулись на резкой массивной ручки двери, и дом принял нас в свою тёплую темноту.

– Ни за что бы не поверил, что решусь зайти сюда, – поделился со мной Кэс, пока я по привычке шарила рукой по стене в поисках выключателя, сама не осознавая, что делаю.

– Ты понимаешь хотя бы, что будто путаешься в показаниях? – не смогла я сдержать нервный смех.

– А? – даже темнота не помешала мне представить, как мальчишка невинно и недоумённо хлопает ресницами.

– Расскажешь мне с начала до конца, с кем и зачем здесь был, как оказался в лесу и что мне не договариваешь, – наконец нашла я рядом на круглом высоком столике лампу и смогла её зажечь.

Вокруг оказались изящные мраморные статуи людей, красные ковры на чёрном полу, высокие колонны, поддерживающие потолок и открытый второй этаж, и лестницы по сторонам этого просторного, красивого... и пыльного зала, посреди которого стоял такой большой камин за железной решёткой, в котором могли бы поместиться мы все, даже не пригибаясь для этого. Кожаные кресла и белая чья-то шкура между ними добавляла уюта, как и отсек для поленьев, который на данный момент был почти пуст. Но пахло, помимо пыли, здесь смолой и, почему-то, хвоей.

По сердцу тут же разлилось тепло, на душе – уют.

Будто я сделалась снова маленькой и вернулась в дом, где по вечерам вслух читали сказки, перелистывая хрустящие страницы старой книги с потрёпанным корешком, собака лежала у огня, умными блестящими глазами наблюдая за всеми сонно и лениво. Пахло рождественской ёлкой, а за окном крупными хлопьями медленно-медленно падал снег, пока мои детские пальчики нанизывали красную рябину на простую нитку, мастера красные бусы.

Я плохо помнила своё прошлое, но почему-то была уверена, что у меня никогда не было подобных вечеров... Однако чувство, возникающее из-за подобных фантазий, душа моя откуда-то знала.

– Как хорошо здесь, – выдохнула я, выходя на середину комнаты, запрокидывая голову, чтобы рассмотреть куполообразный потолок, расписанный причудливыми узорами, что из-за пляшущих теней было никак не разобрать. – Красота!

Эхо подхватило мой голос и, словно мячик, отбило от каждой ступеньки на второй этаж.

Дети поёжились.

После чего Арми медленно опустился прямо на пол, не в силах больше держаться на ногах и я, поставив лампу, метнулась к нему.

– Потерпи... Это от голода, – подняла его на руки, словно пушинку и направила вверх. – Сейчас ляжете отдохнуть, а я придумаю что-нибудь с едой, обещаю!

– На улицу выйдешь? – шёпотом, будто боясь эха, спросил Кэс. – Одна?

– Да без проблем, – заверила я бодро, пытаюсь вселить в мальчишку чуть больше уверенности.

А сама едва чувств не лишилась, когда передо мной выросла мужская, огромная фигура, протягивающая мне руку. И те глаза, золотые, чарующие, вспыхнули в темноте жарким пламенем.

«Лили...»

И чудилось мне, будто темнота там, наверху, за спиной высокого силуэта, вовсе не темнота, а... крылья! Настоящие, кожаные, сильные крылья.

Глава 6.1

Когда я зажмурилась и вновь распахнула глаза, видение исчезло. Но стойкое ощущение чьего-то присутствия осталось.

Кэс нёс сестрёнку и прихватил заодно лампу, которая освещала нам ступени. Я держала на руках чёрноволосого ослабленного малыша, платье моё в этом освещении, почему-то, казалось призрачно-белым, и я чувствовала себя героиней какой-то сказки...

А доброй или злой – покажет время.

Из многочисленных комнат мы выбрали одну небольшую с кроватью под синим балдахином и большим балконным окном. Уложив деток всех вместе, получше укрыв их одеялом, я клятвенно пообещала, что скоро вернусь к ним с горячим ужином и переночую после вместе с ними. Так и мне самой было бы смелее...

Но я ещё не знала, насколько же тяжело будет исполнить данное обещание! И дело не в отсутствии еды. Старик не соврал – в саду яблони роняли последние свои плоды, которые заботливо укрывали палой, бурой и грязно-оранжевой листвой, что от ночного холода покрывалась инеем. А дальше, то тут, то там, можно было различить тыквенные листья в густой длинной траве, морковные черенки и петрушку. Уверена, росло там и что-то ещё, нужно лишь отыскать, приготовить и, на всякий случай, заготовить на зиму!

Проблема возникла в другом.

Я оказалась неуклюжей и, по всей видимости, не удачливой.

Потому что, на радостях поспешив к саду, запнулась обо что-то, больно ударив босую ногу. А дальше и вовсе сорвалась куда-то вниз.

И это «куда-то» оказалось не чем иным, как колодезем. А плавала я очень плохо. Как плавать в столь узком пространстве, вообще не представляю! И на мою беду колодезь оказался довольно глубоким, чтобы утонуть, и недостаточно глубоким, чтобы тело само могло держаться наверху.

Запаниковав, я с головой ушла под толщу воды и вынырнуть сумела, лишь оттолкнувшись от дна ногами. Выходит, глубина здесь примерно метра два...

Платье моё вмиг отяжелело, подол его то расправлялся, делаясь похожим на синие лепестки цветка, то обвивался вокруг моих ног, сковывая меня и мешая держаться на поверхности.

Но жизнь не пронеслась перед глазами. Вместо этого – как же глупо – промелькнула лишь одна мысль: а вода здесь и правда чистейшая.

Я пыталась зацепиться о холодные, скользкие округлые камни, но лишь до боли сбивала пальцы. Пыталась нащупать верёвку, надеясь, что упала вместе с ней, но ничего не было. Пыталась расшнуровать корсет, чтобы сбросить с себя мешающее платье, но в итоге только потеряла ещё больше сил. Пыталась позвать на помощь и заодно глотнуть ледяного воздуха, но вместо этого лишь подавилась водой.

Паника душила меня, мешала мыслить, мешала действовать. Темнота пугала, а светлый круг над головой казался слишком далёким. Лунный же свет, который заскользил вниз по блестящим от влаги камням, заморозил своей красотой, на пару секунд делая всё вокруг будто стеклянным.

На самом же деле мороз, который усилился с приходом ночи, успел покрыть стены колодца тонкой корочкой льда.

И моя надежда на спасение таяла с каждым мгновением.

Даже если дети выйдут меня искать, даже если сбросят мне верёвку, то разве найду я уже силы подняться по ней?

– Помогите! – крикнула я, судорожно дыша от холода, не зная, к кому обращаясь, не веря, что кто-то услышит.

Но чей-то силуэт наверху закрыл собой лунный свет.

Глава 6.2

Я хотела закричать ещё, рефлекторно потянувшись рукой, но сделала себе лишь хуже – ушла с головой под воду, запаниковала и больно ударилась лбом об стену, когда попыталась оттолкнуться от дна. Из-за чего окончательно потеряла ориентацию в пространстве и хаотично заметалась под водой, теряя остатки сил и не имея возможности оказаться на поверхности.

Не сразу даже поняла, что нечто обвило меня за талию и с шумом вытянуло наверх.

Я сидела на краю полуразвалившегося колодца, откашливаясь, пытаюсь отнять от лица, прилипшие к нему пряди волос. С меня ручьями лилась вода, тело была крупная дрожь. Но даже она прекратилась, когда я замерла от будоражащего голоса позади:

– Как можно быть такой неосторожной, когда от тебя столь многое зависит?

Я боялась обернуться, но слова сами собой сорвались с губ:

– Знала бы, что именно зависит, может и была бы поосмотрительнее!

Конечно, я не имела ввиду детей. О них я и думала, когда прощалась с жизнью... Малыши нуждались во мне и это имело для меня значение.

Но что-то мне подсказывало, что обладатель голоса о детях даже не думал.

– А жёнами дракона, по-твоему, просто так становятся?

– Я пока ещё не жена, что-то жениха не видно, – хмыкнула в ответ.

И обернулась.

И когда обернулась, сморгнув с ресниц капли стылой воды, то будто очнулась ото сна.

Никого рядом не было...

Я обхватила себя руками в тщетной попытке согреться и унять дрожь и поспешила в дом. Забегав же в холл, замерла на месте, обнаружив камин зажжённым.

Пламя весело потрескивало, поедая последние принесённые кем-то в дом поленья, красные мягкие отблески плясали по полу и стенам, к ногам моим, словно ласковые кошки, льнуло тепло вместо скользкого холода.

Арми стоял на лестнице, свешиваясь с перил, чтобы рассмотреть происходящее внизу.

– Ты камин разжёл? – спросила я, шлёпая по полу мокрыми ногами, спеша подобраться к огню, устроиться на мягком тёплом ковре.

Арми отрицательно покачал головой и пальчиком указал на стену.

Я повернула голову, вглядываясь в мельтешение бликов и тьмы. На стене висел огромный портрет. Но будто то ли очень старый, то ли просто потёртый или выцветший... Я подошла ближе, но рассмотреть смогла только очертания мужского лица, тёмные волосы и... золото глаз.

– Я будто видела его недавно, – прошептала, чувствуя, как Арми подошёл ближе. – Но ведь здесь никого нет, разве не так?

Мальчик медленно пожал плечиком.

– Ты точно его видел, – присела я перед ним на корточки, – он здесь был, ты уверен?

Арми старательно избегал моего взгляда, сосредоточенно разглядывая пол, пока не отбежал к креслу и не снял с него покрывало, после чего протянул его мне.

Я с благодарностью взяла его и, прежде чем укрылась, позволила мальчику помочь мне с завязками на корсете. Снять хотя бы его одного, уже больше облегчение!

Так я и ждала, пока хотя бы немного обсохну, поглаживая по чёрным волосам малыша, свернувшегося калачиком у меня на коленях, не обращая внимания на мокрую ткань. Похоже, истосковался Арми по ласке и защите взрослых...

– Бедняжка мой, – прошептала я.

Как-то само собой получилось, что детей этих стала воспринимать своими...

От этой мысли что-то кольнуло внутри. Но, что именно, почему?

Наверное, просто грустно было осознавать, что у меня могли бы быть дети примерно того же возраста, но я совсем одна.

Или...

Но думать сделалось очень сложно, огонь плясал убаюкивающе, я бы так и заснула, если бы не плач наверху и голос Кэса:

– Лиля? Где ты?!

– Я здесь! – поспешила отозваться.

И Кэс, как недавно Арми, свесился с перил лестницы.

– Я думал, ты бросила нас... Решил, что ты вспомнила всё, вот и ушла.

– Вспомнила? – изогнула я бровь.

Кэс, побледнев, поднялся на ступень выше, скрываясь в тени.

– Ну, всё, молодой человек, – строго произнесла я, наконец, перестав дрожать, – спускайся, ты сейчас всё мне расскажешь! А заодно, – бросила взгляд на картину мужчины, – объяснишь мне пару моментов. Что-то мне подсказывает, о хозяине дома ты знаешь куда больше, чем я...

Он неуверенно, понурившись, начал спускаться. А я, поднявшись, разбудив Арми и плотнее укуталась в плед.

– Только во дворе это сделаешь. Поможешь мне овощи собрать. Малышка не упадёт? Где ты её оставил? – и уже обращаясь к Арми: – Пойди, пожалуйста, присмотри за ней.

И только мы собрались разойтись, кто куда, как в дверь постучали.

Глава 7.1

Дети притихли, я же, с минуту поколебавшись, подошла к запертой двери.

– Кто там? – спросила строго, как можно более уверенно.

– А господин ещё не вернулся? – раздался с той стороны девичий звонкий голосок.

Я, не выдержав, приоткрыла дверь, с удивлением взирая на маленькую белокурую девчушку, кутающуюся в тёмное пальто и длинный, до самых пят, полосатый шарф. Густые её ресницы выглядели белыми от инея, словно во дворе она простоять успела довольно долго, а ещё, почему-то, плакала. Вздёрнутый нос покраснелся. В синих глазах плескалась надежда.

– Господин? – глупо переспросила я, пропуская малышку в дом.

– Ага, – робко переступила она порог и с разочарованием осмотрелась. – Его нет, да? – вздохнула. – Как жаль... Его все бояться, все-все-все, – пожаловалась она мне, махая в сторону двери рукой, будто эти самые «все» толпились прямо сейчас на крыльце. – А я вот верю, что он – хороший! И что сюда придёт. Обязательно придёт! И я тогда попрошусь у него... Знаешь, – потянула меня за руку, чтобы я наклонилась и она могла доверительно шепнуть мне на ухо: – что именно я у него попрошу?

– Что? – так же шёпотом спросила я.

– Чтобы он стал моим папой... – задрожал её голос.

И она, будто смутившись, поспешила отступить.

– Но, раз господин ещё не вернулся, я домой... Просто мне одной там страшно, – помедлила малышка у двери.

– А где твои родители? – встревожилась я.

– Так погибли все давно, я сама живу. Соседи из ближайшего поселения кое-как помогают, но зимой, куда я денусь, так и не придумала. Папа с мамой заболели...

– Тебя, как зовут? – присела я перед ней так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Мила.

– А я Лиля. Если хочешь, можешь остаться здесь, – погладила я её по голове и девчушка начала улыбаться так, что на щёчках у неё образовалось по глубокой, милой ямочке.

Пришлось Арми теперь присматривать за двумя девочками. А мы с Кэс вышли во двор.

– Не думал, что кто-то свет в окнах увидит, – вздохнул он, спускаясь с крыльца и зябко ведя плечами.

С губ наших при дыхании срывалось по облачку пара.

Холодно.

– Это ведь не плохо.

Кэс в ответ задумчиво хмыкнул:

– Пока только ребёнок заметил, да. А если воины мимо проходить будут или бандиты? Хорошо, если ещё разница есть... В общем, ты поняла.

Я обняла его за плечи, притянув к себе, стараясь приободрить.

– Для ребёнка ты слишком смурной! Я даже не помню, смеялся ли ты. Это не нормально, заешь ли.

Мы миновали колодец, в сторону которого я старалась теперь даже не смотреть и дошли до предполагаемых грядок.

Детский смех... А ведь это последнее, что запомнилось мне прежде, чем я обнаружила себя на пшеничном поле.

Но, слушая, Кэса, я вспомнила всё больше... Его всё же удалось разговорить, пусть далось это ему не без напряжения.

Повозку мою в тот день остановила группа детей, милых на вид, в светлых одеждах. И ко мне вышел тёмноволосый парнишка в плаще и разноцветными, будто подсвечиваемыми изнутри глазами.

– Я Гейл, госпожа. Ты куда-то спешишь? Не можешь ли подвести нас?

Я растерялась.

– Н-не знаю, – ответила честно, не уверенная, можно ли и поместятся ли они вообще в моей повозке.

Только вот Гейлу и не нужен был на самом деле ответ.

Я нахмурилась, вспоминая, что было дальше, пока Кэс помогал мне искать среди зарослей травы кучерявые вершки моркови.

– Он приказал схватить тебя, – не пришлось мне вспоминать: с каждым словом Кса воспоминания сами принимались мелькать перед глазами, как кадры из какого-нибудь фильма. – Ты уж прости, Лиля... Я не участвовал, клянусь! Я сестрёнку нянчил. Но и слово против не сказал, – тихо всхлипнул он, поднося ближе к земле лампу, найдя, наконец, то, что нужно. – Гейла бояться все, понимаешь? И уважают. Когда ещё война была, он долго вёл нас по границе, решал, с какой стороны нам безопаснее будет. Подбирал по пути брошенных всеми детей, по своему о нас заботился. И... он, можно сказать, маг.

– Как и ты? – прервала я его, складывая овощи прямо в подол своего платья.

За корзиной или чем-то подобном возвращаться и терять время не хотелось.

– Я не... – начал было оправдываться Кэс, но я не дала ему продолжить:

– Твоя трость, которой я кабанов отгоняла. Она ведь необычная, верно?

– Ну... – замялся мальчик. – Да, но... это Гейл меня научил!

– А всех можно магии научить? – хитро улыбнулась я, пусть никогда в жизни и не встречая магов, кроме того жуткого «предводителя потерянных детей», уверенная, что Кэс явно не простой мальчик.

А его бывший «предводитель», к слову, явно не Питер Пэн...

– Нет, не всех, – принялся он старательно прятать от меня взгляд. – Но ты ведь не выдашь, правда? Ведьмы да колдуны здесь почти что в гонениях... Сама понимать должна.

– Я-то с чего бы вдруг?

– Тростью заклятой ведь воспользоваться сумела.

Я поднялась, оборачиваясь на дом задумчиво.

– Знаешь, по правде говоря, я почему-то многого не помню о себе. Но думаю, что вряд ли являюсь ведьмой... Ты лучше продолжай, расскажи, что было дальше, когда меня схватили?

– Мы ночевали под открытым небом, у большого жаркого костра. Пили молоко и ели сырные лепёшки. Гейл хотел, чтобы ты стала нашей мамой... А потом нас нагнали бандиты. Обезумевшие от войны и голода, они хотели забрать наших коз и тех детей, которых удалось поймать. Мы с Иргиль были в их числе... Гейл пришёл переговорить с ними, ему хотелось вернуть скотину. Он рассудил, что козы важнее приобретения матери, ведь ты всё равно чужая... И предложил им тебя взамен на трёх коз. Одну оставил бандитам, как и меня с сестрой... Так и разошлись.

– А потом, помню, что было... – выдохнула я, заходя в дом.

Это казалось важным воспоминанием, ведь в нём была одна деталь, которая всё никак не хотела задерживаться у меня в мыслях. Но без которой я будто была сама не своя.

И я бы вспомнила её, поймала прямо сейчас! Если бы, как только за нами закрылась дверь, меня не пронзил взгляд золотых глаз. Уже не с картины и не из странного видения, доступного лишь мне, а в реальности.

– Итак, – от его голоса меня бросило в дрожь, – я отсутствовал всего несколько дней, а здесь уже незваных гостей полон дом.

У камина в кресле, укрытом плотной темнотой, перед красной полосой света от пламени, была различима лишь тёмная мужская фигура с мерцающими золотом глазами.

И от чего-то мне сделалось настолько не по себе, что ноги подкосились. Пальцы невольно разжались, и подол платья расправился, выскальзывая из моих рук. И по полу с приглушённым грохотом покатались овощи да краснобокие яблоки.

Одно ударилось об носок туфель хозяина дома. Я смогла различить поймавшие красные отблески пламени длинные, аристократичные пальцы, украшенные перстнями, когда незнакомец поднял яблоко и, спустя мгновение, во тьме блеснул его оскал. И раздался хруст.

– Мой любимый сорт, – поделился он, как бы между прочим, задумчивым, обволакивающим бархатным тоном. – Что застыла, как вкопанная? Дверь захлопни – дует, – небрежно махнул он в мою сторону рукой.

Будто я прислужгой ему нанялась.

Вмиг растеряв страх и неловкость, я нахмурилась, сжимая пальцы в кулачки.

Сейчас познакомимся, как надо.

Глава 7.2

Незнакомец, по всей видимости, хозяин дома, о котором я уже была наслышана, продолжал всё так же сидеть, с ожиданием и требовательностью взирая на меня своим колдовским, жгучим взглядом.

Дети от него спрятались. Я даже заметить не успела, куда и в какой момент подевался Кэс. Да и наверху было ни звука, словно и крохотная Иргиль понимала – надо быть тише воды, ниже травы.

Но... с чего это вдруг?

Я нахмурилась и первое, что спросила, было нечто неожиданное для самой себя:

– Ты всё это время здесь скрывался?

Это сбило мужчину с толку. Несмотря на полумрак и укрывающие его тени я видела, как он склонил голову набок.

– Прошу прощения?

– О, – сложила я на груди руки, – не стоит, я всё могу понять.

Он недобро усмехнулся:

– Я бы не советовал тебе дерзить мне, девица... Что значит, скрывался?

– Меня кто-то спас недавно, – всё же сменила я тон.

Сделалось неловко, ведь, если из колодца каким-то образом помог мне выбраться именно он, то странно теперь спорить с ним и ругаться. К тому же, когда действительно я и дети здесь чужаки и пока ещё нам никто не разрешал находиться в этом доме.

Не считая того странного старика, конечно, который отправил нас сюда. И то, скорее не по доброте душевной, а чтобы...

Что, если он отправил нас сюда не просто, чтобы помочь или избавиться, а в качестве жертвы дракону?

В сказках моего мира девушек и отдавали дракону на съедение... Никто их в жёны, кажется, из ящеров не брал.

А ещё любопытно, это мой дракон, к которому меня хотели отвезти, или нет?

Запуталась.

А за всеми этими размышлениями не услышала его вопроса, из-за чего среагировала не сразу.

– Что? – захлопала ресницами как-то совсем уж глупо и... сонно.

Он вздохнул и, наконец, поднялся. И с каждым шагом его ко мне я начинала робеть сильнее. Потому что, по меньшей мере, он был на две головы выше меня и красивее едва ли не всех мужчин, которых мне доводилось видеть.

Тёмные волосы, в которых будто играл ветер, раскосые золотые глаза, пронзительный, прожигающий взгляд, красиво очерченные губы, сосредоточенно поджатые, но будто вот-вот и изогнуться в усмешке. Благородный профиль, приятный овал лица. Уверенные, выверенные, но в то же время изящные движения.

Единственное, щетина на лице добавляла небрежности. Будто он долгое время блуждал где-то и вернулся из путешествия, от усталости забыв привести себя в порядок.

– Тебя коснулся мой дракон? – повторил он пропущенный мною вопрос.

Я, с усилием проглотив ком в горле, попятилась от него, пока не вжалась лопатками в дверь.

– Ч-что? Кто?

Он чарующе рассмеялся, обнажая белоснежные, острые клыки. И я, будто замороженная, застыла на месте, не в силах отвести от него взгляд.

– Не ожидал, – внезапно прервал он смех, словно тот и не звучал только что в этом просторном холле и не вплетался в уютный треск огня в камине. – Не ожидал такого подарка судьбы... – протянув ко мне руку, убрал прядь волос с моего лица. Бережно так, аккуратно, словно боясь сделать мне этим больно. – Прости, Лили, я... можно сказать, я болел, а потому сразу даже не разобрался, что ты, это ты. А вот моя сила, видимо – разобралась. И ты должна мне помочь кое что сделать с ней.

– Я... – прошептала, пытаюсь увязать одно с другим и сложить всю картину целиком. – Я ничего не понимаю... Эм? – вопросительно изогнула бровь.

– Вард, – представился он.

И имя его будто кипело, шумело пламенем, перекачивалось на языке раскалёнными угольями.

– Не бойся меня, – добавил, окинув взглядом как-то иначе.

Так, будто хотел съесть...

Поэтому бояться меньше я уж точно не стала.

Новинка - <https://litnet.com/shrt/Vyy4>

Глава 7.3

– А откуда ты меня вообще знаешь? – спросила я срывающимся от волнения голосом. Чувствуя себя весьма странно, будто сознание моё затуманено и мне одновременно казалось, что я всю свою жизнь где-то рядом здесь и прожила. Будто ничего необычного не происходит и тем же временем по мне било осознание того, что нахожусь в ином, незнакомом мне мире.

Воспоминания же о моём родном мире резали по живому, вспыхивали в мыслях красочными огнями. Порой, буквально огнями: свет фар, окон. Особенно зимних вечерних окон, когда едва ли не в каждом по мерцающей разноцветной гирлянде. Городской шум, визг тормозов, чьи-то лица, улыбки... касания.

«Станешь моей женой?» – чей это был голос?

Что я ответила?

«Хочешь, чтобы у тебя был папа?» – кому я могла это сказать?

Я поморщилась, пугаясь внезапно разогнавшегося сердца, и едва не осела на пол, такими ватными стали ноги.

Вард придержал меня за плечи, внимательно вглядываясь мне в лицо.

– Лили?

– Всё... Всё хорошо, – ответила, запинаясь. И повторила: – Ты вызвал меня к себе, так? Почему именно меня? И почему, – вдруг всхлипнула жалобно, – не встретил?

– Мне помешали, – прошептал с такой болью, так виновато, что я удивлённо распахнула глаза. – Мой человек должен был тебя проводить. Где он?

– На пути мы столкнулись с кем-то, наверное, он... Мне очень жаль, – прошептала, заметив, как Вард на мгновение прикрыл веки.

Он отступил, то ли просто, чтобы справиться с эмоциями, то ли для того, чтобы не пугать меня ещё сильнее.

– Сложно правителю, ещё и дракону, признавать слабости, – проговорил, направляя взгляд в огонь, – но я тебе всё объясню. Обязательно. Мы виделись с тобой однажды, Лили... Верно, ты не узнаёшь меня, как и я сразу не признал тебя. Время прошло, да и многое на тот момент было иначе. Но всё к лучшему, – опустил он вновь на кресло у камина, – ведь теперь ты можешь повлиять на разрешения большого конфликта между моей и соседней страной.

– Я? – усмехнулась, не веря своим ушам, не зная, как реагировать на всё услышанное. – Каким образом? И почему?

– Сказал же, – возвёл он к потолку глаза, – объясню позже и всё по порядку. Иначе запутаешься. Пока тебе стоит отдохнуть и успокоиться. Привести себя в порядок, – махнул рукой так, словно дал на это позволения и разрешил подняться к себе.

Только вот я и с места не сдвинулась.

– Допустим, – не стала донимать дракона расспросами, сейчас действительно были дела поважнее, – хорошо. А пока, значит, ты накормишь нас и вдохнёшь жизнь в этот особняк, чтобы комнаты его перестали походить на ледяной склеп?

Вард остро изогнул бровь.

– Прошу прощения? – протянул своим рычащим, странным голосом, в котором слышалось пламя.

Уж не знаю, как ещё можно это описать, но он говорил так, что кожей ощущались слова, будто вибрация в воздухе, какая бывает от разгорающегося пожара.

– Дети, – коротко пояснила я, указывая рукой вверх. – Здесь дети ждут, голодные и напуганные. И я тоже скоро с голода помру. Уж раз так важна тебе, будь добр исправить всё!

– Де... – он осёкся и поднялся с кресла, чтобы подступить ко мне. – У тебя есть дети?

Что-то на мгновение кольнуло в груди, но быстро прошло. Зато во взгляде моём наверняка заплясали черти, и искры веселья продолжали разгораться ярче:

– Конечно, – едва не пропела, отчего-то наслаждаясь выражением его лица, – трое! Нет, – поспешила исправиться, – все четверо! Всё время забываю среднюю, почему-то. Девочку, Милой зовут которую. Наверное, потому что она самая тихая, пока ещё, – задумчиво сощурилась я. – Хотя самым тихим будет, конечно, Арми. Если буквально. Он не говорит.

– Ещё и болеющие дети? – уточнил озадаченный Вард.

Я кивнула, но поправила его:

– Только Арми. Но он хороший мальчик.

– А... отец, где, кто? – глубоко вдохнув, отвернулся он к огню, будто не желая больше смотреть в мою сторону.

– Отцы, – поправила я его, похоже, окончательно этим добив, ибо пламя в камине дрогнуло и... вырвалось наружу, на пару секунд заключая меня в кольцо.

– Отцы, значит, – прошипел Вард, когда огонь успокоился, а я осталась стоять, не живая не мёртвая от страха. – Понятно...

И тут я решила, что на нервах перегнула палку и нужно всё как-то исправлять. Только вот оправдываться не хотелось. Пока ещё я узнала лишь то, что зачем-то ему нужна. И из-за этой надобности успела натерпеться! И опасный путь, и похищение, и... потеря памяти. И чуть не утонула. И переживаю за малышей.

И если виной всему Вард, то ему всё и решать! И пусть думает обо мне, что хочет. Я вот пока ещё о нём тоже мнения не самого лучшего.

Глава 7.4

Возможно, дракон посчитал так же, потому что, несмотря на злость и будто бы разочарование, стиснув зубы, повёл меня на второй этаж особняка.

– Место это старое, пол может скрипеть и стены по ночам трещат, – заметил он мрачно, когда я коснулась перил лестницы и отёрнула от них ладонь, почувствовав пыль. – Не пугайся, если услышишь, это от перепада температур.

– Почему не отремонтируешь? – вывалось у меня как-то само собой.

– Я здесь жил лишь в детстве. Особняк сохранил из ностальгических чувств.

– Понятно...

Я не знала, как поддерживать с ним разговор. Он отвечал сухо и слишком сдержано. Не знаю даже, что хуже, так, или когда он казался мне язвительным и несколько развязным.

– Что с моей памятью? – подойдя с ним к какой-то из пока ещё не открытых мною дверей, рискнула я спросить.

– Не знаю. Я не приказывал ничего с тобой сделать. Но вижу, что постарался мой жрец. Видимо решил, что так тебе будет легче адаптироваться в этом мире, и ты скорее согласишься на мои условия. Скорее всего, воспоминания твои угасали постепенно, возможно, до сих пор угасают, и завтра ты не будешь помнить больше моментов.

– Это, – запнулась я от неприятных чувств и возмущения, – отвратительно несправедливо! Какое право вы...

Он остановил меня жестом руки, только перстни блеснули в воздухе.

И открыл передо мной дверь, пропуская вперёд себя.

Я оказалась в просторной ванной комнате со стенами, потолком и полом из синего камня, посередине которой возвышалась большая медная ванна на резных ножках. А позади неё сияло огнями большое витражное окно, и поблёскивали различные пузырьки на полочках массивного, тёмного открытого шкафа, с которого до самого пола свисали живые зелёные лианы и вились едва ли не по всему помещению.

Вода в ванне каким-то образом уже была набрана. Но холодная настолько, что по краям на поверхности подёрнулась корочкой льда.

Вначале обрадовавшись, теперь, от созерцания мороза, я отшатнулась обратно к двери и врезалась в сильную грудь Варда, который тут же не преминул сдавить мои плечи пальцами и опустить голову, чтобы шепнуть мне на ухо:

– Я помогу тебе отдохнуть, Лили...

– Но, – попыталась высвободиться я, однако Вард, словно даже не заметив этого, подвёл меня к ванне.

– Всё в порядке, смотри, – он провёл ладонью над водой, и в воздух тут же поднялось облачко пара. – Мы с магией огня на ты. Забирайся, отогрейся, отдохни. А я сделаю остальное, – и пальцы его руки с моих плеч скользнули к завязкам платья.

Из-за чего я резко обернулась и пристально, оскорблённо вгляделась дракону в лицо. Молча.

Он замер на мгновение, то ли растерявшись, то ли задумавшись. Но, наконец, отступил от меня.

– Скоро вернусь, – проронил прежде, чем выйти за дверь.

И в другой ситуации я ни за что бы не полезла в воду. Более того – постаралась бы бежать! Но за всё это время так устала и продрогла, что удержаться не было сил.

Надеюсь только, дети там без меня не перепугались до смерти. И что Кэс не бродит сейчас один во дворе...

Ну и, конечно, надеюсь, Вард Ужасный (не удивлюсь, если прозвище у него такое!) не ворвётся сюда раньше времени!

Жаль на двери не нашлось никакой защёлки...

Но рисковать ради тепла, так рисковать! И я, сбросив с себя платье, с блаженным стоном погрузилась под воду с головой. Вынырнув же, обнаружила, что напрасно была такой наивной и неосмотрительной.

– Горячее не надо? – поинтересовался Вард, пожирая меня своим огненным взглядом, держа в руках стопку чистого белья с полотенцем и ещё какой-то одеждой.

Глава 7.5

– Нет, благодарю, – пуская по воде пузыри, ответила я, до самого носа прячась в ванной. Это меня, естественно, не спасало – вода была кристально прозрачной, без пены. И даже то, что я поджала к себе колени и обхватила их руками, не делало меня более закрытой от драконьих глаз.

– Выбли вон! – хотела выкрикнуть я, но из-за воды вышло лишь смешное бульканье. – Сейчаб-бле! Слымшлыш мэна?!

Вард рассмеялся, запрокинув голову, запуская пальцы в копну своих непослушных волос.

– Очаровательно, – прокомментировал он и положил вещи на каменный выступ у самой ванны. – Но я так хотел поухаживать за тобой, – взял он один из пузырьков с полки и протянул мне.

Я не шелохнулась. Не то, чтобы воздух не успел нагреться тоже и руку доставать из воды неприятно. Но пригrelась и уселась я очень удобно, ловко скрывая от дракона всё, что можно было скрыть.

Немного подождав, он всё же сам вылил содержимое пузырька мне на волосы и... принялся массировать мне голову.

– Это слишком, – пискнула я, изо всех сил стараясь не подпускать к себе непозволительное, непрошенное удовольствие.

Но какое же блаженство, когда тебе кто-то моет голову!

– Видимо, жрец мой слегка перестарался, так, Лили?

– Мм? – скосила я глаза, пытаюсь его разглядеть.

– Ты совсем меня позабыла?

Мне показалось, или в голос его прокралась печаль и нечто ещё, болезненное, натянутое?

– Я не понимаю, о чём ты... И прекрати, – злость потеснила смущение и я слегка вынырнула из воды, – пугать меня! Вон отсюда! – кивком указала ему на дверь, встряхнув волосами, из-за чего в дракона полетел шквал пены и брызг.

– Ладно, – вновь растерял он весь игривый и таинственный настрой, сделавшись жёстким и сдержанным. – Что ты там ещё хотела, ужин? Будет тебе ужин, – отошёл к двери.

А я поспешила привести себя в порядок и переодеться. Не время ловить минуты расслабления, когда в доме непонятно кто (и не важно, что дом этот его же), а дети оставлены без присмотра!

И вовремя я так решила, и хорошо, что из-за спешки едва обтёршись от воды, еле как натянула на влажное тело чёрное атласное бельё (похожее на свободные длинные шорты с кружевом внизу и такой же топик), а волосы отжала полотенцем. Потому что на коридоре раздался какой-то грохот и детский плач.

Я, как была в белье, так и выбежала из ванной. На этот раз мой внешний вид не заботил меня ничуть, остатки памяти твердили, что в моём мире я и так выглядела бы вполне прилично.

Да и не думать же о таком всерьёз, когда видишь, как взрослый мужчина стоит на краю лестницы, держа за шкирку ребёнка...

– Вард! – позвала я дрожащим от волнения голосом. – Отпусти его!

Арми извивался, барабанил по воздуху ногами и всё пытался схватить держащую его руку. Но не потому, что боялся, будто Вард разожмёт хватку и спустит его со ступеней вниз – Арми пытался его хотя бы оцарапать.

И в его чудесных, прекрасных тёмных глазах-лунах сверкала настоящая, ледяная ненависть.

– Уходи, Лиля, – впервые услышала я голос малыша, – он тебе не друг! Он самое жестокое и лживое существо, что ты встречала на своём пути. Спасайся, Лиля! Не думай обо мне, беги! А у самого градом из глаз катились слёзы.

Глава 8.1

Я подошла к дракону на пару шагов, не чувствуя ног от волнения, рискуя сама упасть с лестницы прежде, чем он швырнёт со ступеней малыша.

А выглядело всё именно так.

В чарующих глазах Арми плескалось отчаянье и обречённость, но он, так же, как и я о нём, думал в этот момент обо мне.

– Беги, Лиля, – повторил мальчик, всхлипнув.

– Отдай, – протянула я к нему руки, обращаясь к дракону. – Дай его мне, сейчас же!

– Держи, – протянул малыша на вытянутой руке, и я поспешила прижать Арми к себе.

– Не бойся, маленький, – шептала, глядя его по чёрным волосам. – Не плачь... Что случилось?

– Это враг, – шепнул он мне на ухо. – Он с моим папой говорил, перед тем, как папа... Как папа, – задохнулся Арми от очередного прилива рыданий. – Пытался убить нас!

Меня словно обдало ледяной водой.

– Что?

– Лилия, – вмешался Вард, подступая ближе, – опусти ребёнка, давай поговорим спокойно! Я, еле дыша, отступила от него, попятилась.

– Меня и сестрёнку, – продолжил Арми. – Они договорились, чтобы война была выиграна без нашего повелителя.

– Без кого? – совсем запуталась я.

– Это, – показал он рукой на Варда, – друг моего отца, брата императора в моей родной стране. Они хотели убить меня и сестру, чтобы обвинить в этом императора. Мой отец бы занял его место. А Вард, – зазвенел его голос от слёз и гнева, – проигрывал войну и без того. Ему выгодно было договориться обо всём. Чтобы... – он запнулся, не зная, как объяснить, и лбом уткнулся мне в плечо. – А мы сбежали с сестрой. Но, прячась, разминулись... Совсем разминулись. Я потерял, – начал он вздрагивать от сдерживаемых слёз, – её...

Мой взгляд метался по тёмному коридору, по дверям комнат, по лестнице вниз, по дракону с золотыми глазами, в которых теперь мне виделся не огонь солнца, а ледяной блеск драгоценного металла, не больше...

И я не знала, куда бежать и как. Тем более, когда в доме этого чудовища всё ещё оставались дети.

Вард же молча наблюдал за мной, и мне становилось не по себе.

Отчего то казалось, что если бы он что-то сказал или даже предпринял попытку поймать нас, то стало бы легче. А так будто стоишь перед зверем, зная о неизбежном прыжке, и ждёшь, ведь он неизбежен, беги не беги...

Однако, Вард не просто не спешил, он, похоже, делать ничего не собирался.

– В-вард? – я с недоумением смотрела, как он спускается со ступеней, идёт к входной двери и... поворачивает в замке ключ. – Ты что?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.